

ЦАХАЛ - "СЕТЕВОЙ ДИГИТАЛЬНЫЙ ОХОТНИК".

Современное поле боя все больше превращается в противостояние между системами сбора, обработки, обмена и контроля информационного потока. Говоря проще, побеждает тот, кто умеет более эффективно и быстро "перерабатывать" огромное количество данных для определения конкретной цели и ее последующего уничтожения. У танка с огромной огневой мощью и тяжелой броней не будет никакого преимущества перед легкобронированной машиной с противотанковыми ракетами на борту, если командир танка не сможет опознать и "приобрести" цель раньше наводчика ракеты.

Но танк или пехотное подразделение - действующий они в одиночку - вряд ли смогут обеспечить такое преимущество. Именно поэтому ЦАХАЛ разрабатывает и частично уже успешно применяет концепцию сетевого децентрализованного боя. Уже сейчас Армия Оборона Израиля является самой "сетевой" армией Ближнего Востока.

По словам высокопоставленного источника в сухопутных войсках, почти все штабы, от оперативно-полевых до центров управления Генштаба, "вплетены" в систему "Цаяд" - "Охотник" или, при дословном переводе аббревиатуры с иврита, "дигитальной сухопутной армии". Процесс полной интеграции должен закончиться в течение ближайшего года-двух. Следующий этап - интегрировать в одну сеть абсолютно все системы вооружения.

"Сетевой контроль боя" подразумевает, что в едином оперативном пространстве все командиры тактических звеньев - на уровне батальона и ниже - воспринимают картину боя одинаково и используют те же координаты для определения топографии и "приобретения" целей. Причем подобная сеть создается в любых оперативных и топографических условиях между действующими тактическими единицами - для получения картины боя информация теперь не должна передаваться для обработки в тыловой центральный штаб. С огромной натяжкой это можно сравнить со знакомой многим беспроводной сетью Wi Fi, к которой подключаются все действующие в секторе сухопутные подразделения.

В будущем, по словам того же источника, этот интернет будет широкополосный, то есть, скорость передачи данных увеличится в разы. Мало того - основной задачей "сетевого контроля боя" станет автоматическое распределение целей по приоритетам и их уничтожение самой оптимальной боевой единицей, находящейся в наилучшей боевой позиции. Для примера: тактический беспилотник опознает противника, готовящегося открыть огонь по пехотному подразделению. Само подразделение этого противника еще не видит и не подозревает о его существовании. Беспилотник передает координаты в тактический оперативный штаб, где система автоматически определяет, что, например, танк на высоте X с большей вероятностью нейтрализует противника, чем, скажем, находящийся в воздухе вертолет. Командир танка получает координаты цели на портативный компьютер вместе с приказом на уничтожение. Выстрел. Пехотное подразделение продолжает свое движение, не отвлекаясь на угрозу. О ней уже позаботился танк.

В конечном итоге, утверждают в штабе сухопутных войск, все подразделения, находящиеся в едином пространстве боя, включая приданные единицы ВВС и ВМФ, будут работать в едином информационном "облаке": то есть отпадет необходимость передавать координаты голосом - можно будет нажать кнопку "Ввод" на компьютере. При этом информационное "облако" будет защищено от кибер и электронных атак.

На данном этапе эта система полной интеграции еще находится в стадии разработки. Одна из сложностей, которую пытаются преодолеть разработчики, заключается в информационной перенасыщенности - количество информации, выводимой на дисплей тактического компьютера каждого офицера, огромно. В этой информации просто элементарно "утонуть" - офицеру же во время боя необходимо вычлнить данные, необходимые конкретно для него.

Еще одно направление разработки децентрализованной боевой информационной сети - возможность связать офицеров тактической разведки в поле с аналитическим центром армейской разведки в Генштабе. Другими словами, офицер разведки батальона сможет получить прямой доступ к обработанным аналитиками базам данных за считанные секунды. Это, в свою очередь, сможет помочь батальону четко знать, кому он противостоит в данный конкретный момент - от средств вооружения противника до его системы координации боя.

Во время Второй Ливанской войны, например, большая часть критических разведанных из штаба военной разведки АМАН просто не успевало доходить до батальонных офицеров разведки по обычным оперативным каналам связи. Батальоны зачастую оказывались в ситуации, когда у противника появляется преимущество именно потому, что тактическое звено ничего о противнике не знало. Именно потому, что у него не было доступа к основным базам данных.

И еще в сухопутных войсках планируют в ближайшем будущем - конечно, в соответствии с бюджетными ограничениями - обеспечить каждый батальон тактическими радарми, обеспечивающими очень высокую точность координат и непрерывное покрытие местности. Такие радары обеспечат полную связку сухопутных войск с ВВС: интегрированный бой будет координироваться не посредством радиосвязи, как это происходит сейчас, а с помощью своего рода объединения "информационных облаков" разных родов войск.

А еще лет через семь-десять пехотные батальоны и танки будут общаться друг с другом не только с помощью внутренних сетей, но и через спутники. Но это еще будущее. Настоящее, правда, тоже впечатляет.

АЛЕКСАНДР КАЗАНЦЕВ 9tv.co.il